

Олег Губарь

Путеводитель по пушкинской Одессе*

Квартал Греческой церкви

В принципе, ранняя история и предыстория сооружения греческой церкви Святой Троицы рассмотрена мною в монографии по истории градостроительства Одессы.⁹⁶⁵ Здесь считаю необходимым резюмировать упомянутое исследование на фоне эволюции застройки всего квартала, поскольку это вещи взаимосвязанные.

В первые годы заселения Одессы «греческое предместье» планировалось устроить на так называемой Арнаутской слободке, однако по целому ряду причин проект осуществить не удалось. Одно из неблагоприятных обстоятельств: из-за корректировки генплана предполагаемая «Арнаутская площадь» оказалась на отшибе, да и разрастающийся по соседству Вольный рынок вызывал отток застройщиков и коммерсантов, а десятилетие спустя эту рыночную площадь как бы репрезентовали Бакалейные, Мелочный и Железный ряды – формирующийся Греческий базар. Построенные для средиземноморских переселенцев помещения оказались без присмотра и превратились в руины, а заложенная в 1795 г. церковь Святой Троицы и Спиридона Тримифунтского, на которую Кес-Оглу получил от казны безвозмездно 500 рублей и строительные материалы, была доведена только до окон. Новая волна застройки этого района началась уже после образования Одесского строительного комитета, в 1803 году. На синхронных планах недостроенный здесь храм обозначен и снабжен пояс-

* Продолжение. Начало в кн. 64, 66-76

нительной надписью. Богослужения отправлялись поблизости, во временном помещении.

13 мая 1803 г. одесский купец Н.А. Попандопуло подал прошение на высочайшее имя от «купцов и мещан греческой нации». В нем говорилось, что поскольку таковые не обзавелись домами, «а ныне возымели намерение поблизости Греческой церкви Святой Троицы, ныне строимой, выстроить по плану на пустопорожных местах, с начала города Одессы розданных, дома», то для отвода означенных мест просят дозволения. К прошению прилагается доверенность 50 лиц, составленная в апреле. Доверенность завизирована в магистрате 4 мая 1803 г. В издании, посвященном истории Свято-Троицкой церкви, возведенной на Екатерининской улице в 1803-1808 гг., этот храм ошибочно отождествляют с тем, который так и не был достроен на Арнаутской слободке.

Впрочем, тут есть некоторые неясности. Судя про всему, временный храм на Арнаутской слободке близ недостроенного функционировал до 1799 года, а затем был переведен в деревянный Свято-Троицкий, располагавшийся по Екатерининской. В 1803-м рядом заложили каменную церковь. Об этом, в частности, говорит название двух несохранившихся архивных дел. От 18 мая 1799 года: «По прошению Греческого общества поверенного Георгия Петараки, коим просит учинения, куда следует, о перенесении с нынешнего дома (в коем ныне богослужение отправляется) в новопостроенный дом церковных святостей». В это время община собирала добровольные пожертвования на сооружение Свято-Троицкой каменной церкви, о чем свидетельствует название другого несохранившегося архивного дела, от 6 сентября 1799 года: «Доношение, рапорт и указ по поводу проверки денежных сумм, собранных путем подаяния для построения в Одессе Греческой церкви». Смольянинов пишет о том, что недостроенный храм на Арнаутской слободке разобрали после закладки нового Свято-Троицкого.

Так или иначе, а Попандопуло от имени греческого общества просит места не вблизи будущего храма по Екатерининской улице, как это может показаться, а как раз на Арнаутской слободке. Да и не было в ближайших кварталах по Екатерининской, Троицкой, Ришельевской, Успенской и др. свободных мест, розданных

ранее и уже частично застроенных. В числе прочих был размежеван и XXXIII квартал, где вскоре заложили новую Свято-Троицкую церковь, так что отдельные строения здесь уже существовали ранее. Это отлично видно из генплана 1802-1803 гг. и различных его версий.

Теперь перехожу к синхронным архивным документам, на которые ранее не ссылался. 1 июня 1803-го подпоручик Ладожского мушкетерского полка *Григорий Кузменко* просит место № 301 в XXXIII квартале Военного форштата. Это место на углу будущих улиц Троицкой и Ришельевской еще в 1795-м было отведено инженерной командой шкиперу Петру Сониту (Сонирсу?), однако осталось пустопорожным. 9 июня Кузменко получил просимый участок под застройку.⁹⁶⁶ 16 июня 1803-го смотритель провиантского магазина титулярный советник Былдин (Булдин?) просит место № 303 в том же квартале. В 1797-м это место было отведено известному *архитектору Эммануилу Портарию*, участнику штурма Измаила (секунд-майор), однако тот его не освоил: Портарий застроил место в другом квартале, по Полицейской, от угла Ришельевской. 19 июня прошение было удовлетворено.⁹⁶⁷

Чтобы было понятно, XXXIII квартал представлял собой прямоугольник, длинные стороны которого проходили по Троицкой и Успенской. Всего было восемь мест: по четыре в два ряда, то есть по Екатерининской и Ришельевской – по два места. При этом к 1803-му году основная застройка квартала отчетливо тяготела к Успенской, места № 297-300, где обозначено три довольно значимых строения. Со стороны Троицкой два места, о которых шла речь, и на плане показаны совершенно пустынными. Промежуточный № 302 включает лишь маленький флигель по красной линии. Угловой № 304 к Екатерининской тоже практически пуст, не считая небольшого флигеля посередине квартала Екатерининской, прямым на границе № 300, выходящего также на Успенскую и застроенного довольно солидным зданием в форме уголка. Чья это собственность (№ 304 и 300), я, к сожалению, пока не знаю; очевидно, кого-то из состоятельных греческих купцов, видных представителей общины; в противном случае строительство нового Греческого храма на частных территориях было бы невозможно.

Изложенное соображение косвенно подтверждает следующая архивная информация. 7 августа 1805 года ктитор строящейся греческой церкви Святой Троицы известный муниципальный деятель и коммерсант *Иван Дестуни* докладывал Строительному комитету о покупке общиной за 350 рублей у знакомого нам поручика Кузменко смежного места «для удобнейшего пространства». Но при обмере оказалось, что восемь сажень из того места незаконно застраивает сосед, капитан (ротмистр) *Дмитрий Гунари* (*Гулдарий, Гулодар*). Комитет поручает городской полиции разобраться с этим делом,

Греческая церковь в начале 1890-х

а документ на право землепользования, переданный Греческой церкви поручиком Кузменко, возвращают ктитору.⁹⁶⁸ Место Гулдария, № 297, – половина всего квартала по Ришельевской от Успенской. В 1795-м инженерная команда отвела участок мещанину Даниле Романовскому, но поскольку тот не застроился, место освоил ротмистр Гулдарий, который строил и перестраивал дом «на собственный капитал», и в итоге к весне 1816-го соорудил хотя и одноэтажное, но вполне приличное плановое здание, освидетельствованное архитектором Фраполли.⁹⁶⁹ В метрических книгах Греческой церкви зафиксировано рождение сыновей Дмитрия Гулдария и его супруги Аргирии – Феофила (1805) и Иоанна (1811). Восприемниками выступали: «Александр, майор, тесть князя Кантакузина» и «Родеус Екатерина, жена протоиерея Родеуса (настоятеля Греческой церкви Святой Троицы. – **О. Г.**)». Зафиксирована и кончина отставного ротмистра 16 августа 1828 года в возрасте 70 лет.⁹⁷⁰

Вид на Екатерининскую улицу и Греческую церковь со стороны Еврейской улицы в конце XIX ст.

Вырисовывается общая картина ранней застройки. Начинаясь она как обычный жилой квартал. Ввиду концентрации здесь греческой недвижимости появилась возможность переноса прихода общины из периферийной Арнаутской слободки в более престижное, перспективное, да еще близкое к Старому базару, Красным рядам, главным магистралям место. Территория, принадлежащая строящемуся храму, была расширена покупкой смежных участков, что, меж прочим, позволило устроить участок для единичных погребений архипастырей.⁹⁷¹

Любопытную информацию относительно функционирования Греческого храма в интересующую нас эпоху сообщает Гавриил Гераков: «3-е октября (1820 года. – О. Г.), воскресенье, Одесса. Забыв коварный климат одесский, поехал на дрожках в одном фраке в Греческую церковь, и озяб до чрезмерности; не холодно, как зимою, но хуже и опаснее для человека. Первый раз в жизни слушал литургию на греческом языке; чинно и хорошо происходила служба, но напева без привычки не могу похвалить, хотя я и грек; кажется, поют в нос, и далеко от русского церковного пенья, не-

смотря на то, что русские заимствовали оное у греков. Церковь хороша, и прихожане со вниманием и набожностью стояли в храме Божиим».⁹⁷²

XXXVI квартал

Он ограничен Екатерининской, Базарной, Успенской улицами и переулком Ониловой. Изначально – практически сплошь греческий квартал, вплотную примыкавший к Вольному рынку. Примечателен отлично сохранившимся на углу Екатерининской, № 62, и Базарной зданием пушкинских времен. Одноэтажный, но весьма представительный дом построен по тому же проекту, что и тоже отменно сохранившийся на Александровском проспекте, № 1, дом майора Балтакова: этого сюжета мы коснемся ниже. Ведомость раздачи мест под застройку 1794 года завершается XXXV-м кварталом, включающим места № 313-328.⁹⁷³ Застройка развернулась в теплый сезон 1795-го, причем нумерация мест была изменена ввиду увеличения площади отводимых мест. Таким образом, XXXVI квартал составили 12 номеров: 325-336.

Чрезвычайная близость к первому городскому рынку способствовала интенсификации застройки уже в конце XVIII – начале XIX вв. Из генплана 1802-1803 годов следует, что освоены почти все места, на которых довольно солидные по тем временам строения. Случалось, конечно, места и готовые постройки переходили из рук в руки. В числе фигурантов известные персонажи ранней истории Одессы откупщики *Беломорский* и *Турчанинов*, штабс-капитан *Бицилли*, майор *Панголо*, подпоручик *Панатор* (*Панетор*), унтер-офицер *Афанасий Ятро* и другие.⁹⁷⁴

Что касается интересующего нас дома, прямых указаний на дату утверждения фасада пока нет, однако по другим собранным данным его история воссоздается вполне отчетливо. В журнале заседаний Строительного комитета от 5 июня 1805 года зафиксирована информация о покупке дворянином *Феодосием Капелети* (сохранилась метрическая запись о крещении младенца Иоанна, сына Феодосия и Анастасии Капелети, от 7 января

Вид на Екатерининскую улицу. Справа – ограда Католического храма. Конец XIX ст.

1805-го; восприемник – упоминавшийся выше купец Дмитрий Калафатий) у губернского секретаря *Панатора* дома и двух мест, № 330, 331, в XXXVI квартале Военного форштата. Здесь же указано, что сии места отведены продавцу Панатору, в ту пору подпоручику, в 1795-м.⁹⁷⁵ Нынешний дом по Екатерининской, № 62, соответствует месту № 331, смежные по Базарной, № 82А и № 84 (второй одновременно значится по переулку Ониловой, № 9), – месту № 330. Однако из упоминавшегося генплана видно: первичная постройка Панатора занимала лишь половину места по Екатерининской улице, причем вторую от угла. Но уже на плане Фраполли 1807-го угольное место тоже обозначено застроенным в стык с первичным, а кроме того, появляется квадратный по форме флигель на противоположном углу места № 330. Примерно та же картина – на городском плане 1814-го. Впрочем, протяженность дома по Базарной явно меньше нынешнего, то есть оно либо достраивалось, либо строилось наново. Когда?

Сигнатура аптеки, размещавшейся в доме по улице Екатерининской, 62, угол Базарной

Из городского плана, составленного Торичелли в 1828-м, ясно видно: на местах № 331 и 330 произошли кардинальные перемены, первичные фасадные строения по Екатерининской вовсе разобраны, а интересующий нас дом занимает нынешнее свое положение. То есть дом по Екатерининской, № 62, построен в интервале меж 1814-м и 1828-м годами. А точнее? Об этом, в принципе, можно судить по записи в журнале заседаний Одесского строительного комитета от 22 октября 1824 года. Из нее мы узнаем, что на месте № 330 и половине места № 229 находится плановый дом уже хорошо известного нам одесского купеческого семейства *Пеццер* (*Натали и Антон*), на который оформлена купчая крепость в Одесском коммерческом суде. Из контекста очевидно: недвижимость приобретена у Феодосия Капелете.⁹⁷⁶ Принимая во внимание совокупность обстоятельств, в том числе датировку аналогичного дома Балтакова, можно констатировать, что интересующее нас строение в пушкинское время уже существовало.

«Армянский квартал»

Это условное название даю XXX кварталу во 2-й части города, примыкающему к Старому базару и лежащему меж улицами Екатерининской, Базарной, Ришельевской и Большой Арнаутской. По сравнению с предыдущим он имеет большую площадь, квадратную форму, мест здесь тоже больше, 14, но нарезаны они гуще.

По своему местоположению близ главной торговой площади юной Одессы он и застраивался довольно интенсивно. Так, на генплане 1802-1803 гг. здесь обозначено восемь строений, в том числе – относительно больших. Примерно та же ситуация отображена на городском плане Ф. Фраполли 1807 года.⁹⁷⁷ На плане 1814-го квартал показан густо застроенным практически по периметру, за исключением разве что Б. Арнаутской, где наблюдается проплешина в пределах нынешних домов № 44, 50, которая сохраняется и на плане Торичелли 1828 года. Далее плотность строений нарастает.

В монографии по истории градостроительства Одессы в большей степени рассмотрена, скажем так, этническая составляющая, и глава «Армянский квартал» (единственная из всех) опубликована без ссылок, как заготовка, заявка, проект.⁹⁷⁸ Поэтому здесь несколько ее дополняю.

В числе первых застройщиков квартала были, конечно, «дети разных народов». Скажем, одно из мест на углу Екатерининской и Базарной, где впоследствии построена Армянская церковь, в первой декаде июня 1803-го получил одесских морских провиантских магазинов вахтер *Денисов*.⁹⁷⁹ Теперь это пятно застройки домом по Екатерининской, № 71. Местом, на котором в 1814-1817 гг. построил дом григориопольский гражданин *Аким Асфадоров (Асвадулов)*, ранее принадлежало греку *Златареву*, но тот сумел устроить лишь быстро обветшавшую землянку.⁹⁸⁰ Любопытно, что сохранился план и фасад предполагаемого к постройке дома, составленный Ф. Фраполли и выданный на руки Златареву 11 августа 1813-го.⁹⁸¹ Ныне это половина участка застройки по улице Ришельевской, № 60, удаленная от угла Б. Арнаутской. Ранее 21 сентября одесский купеческий сын, представитель известной греческой фамилии *Дмитрий Димо* приобрел дом на том самом месте, каковое в 1803-м получил упоминавшийся выше Денисов.⁹⁸²

Однако армянское присутствие и деловое доминирование в этом и отчасти в соседних кварталах быстро становится очевидным. К солидному дому Асвадулова в самом начале 1820-х прибавляются другие, в частности плановое здание григориопольского гражданина Томаса (Томаша), то есть *Тевоса Чекалова*

Армянская церковь на углу улиц Екатерининской и Базарной в начале 1890-х

(*Черканова*), располагавшееся напротив Армянского квартала, на углу Базарной, № 74, и Ришельевской, № 50.⁹⁸³ Любопытный сюжет 1824 года, связанный с мощением главных улиц и устройством дренажа, по счастливой случайности воссоздает значимый фрагмент истории Армянского квартала. 15 декабря его обитатели григориопольские граждане *Мегердичи* (то есть *Мкртич*) *Асвадуров*, *Хачик Сукьянов*, *Аким Асвадуров* и одесский мещанин *Сидор Николенко* обращаются в Строительный комитет с жалобой по поводу того, что из-за сооружения шоссе по Ришельевской улице в их дворах скапливается вода. Комитет подключает к решению проблемы военного инженера Ж.В. Гаюи. В прошении указано: все заявители имеют здесь плановые дома, они же упоминают соседа, одесского купца *Федора Качулкова* – возможно, тоже армянина.⁹⁸⁴

* * *

Речь идет о масштабных работах по устройству шоссе на главных улицах города, которые выполнялись подрядчиком как раз в 1823-1824 годах. В деталях этот и смежные сюжеты представлены в моей монографии об истории градостроительства Одессы.⁹⁸⁵ Пушкин наблюдал работы повседневно:

Но уж дробит камня молот,
И скоро звонкой мостовой
Покроется спасенный город,
Как будто кованой броней.

Однако надо понимать, что благоустройство было, конечно, соразмерно времени и обстоятельствам. Вдоль уличных мостовых пролегали открытые дренажные каналы, из которых лишь малая часть была толком облицована. Шоссе сильно изнашивалось под колесами гужевого транспорта. Выгребная канализация во дворах. Для экономии средств отхожие места нередко выкапывали неимоверной глубины, что даже приводило к гибели парашников. Печное отопление при дороговизне топлива. Дефицит воды в условиях засушливого климата. Содержание дворовых конюшен, коровников и т. п. даже в центре города. Ежедневное перемещение домашнего скота на городской выгон и назад. Проблемы с вывозом строительного и бытового мусора. В итоге – пыль, грязь, зловоние, антисанитария. Все это немало осложняло быт, возвышало повседневные расходы.

* * *

Еще один армянский плановый дом в этом квартале ранее 1831-го находился на месте нынешнего здания по улице Ришельевской, № 56. Принадлежал он григориопольскому гражданину «Хачуку Сукиасову сыну Сукиасову» (Сукиас – «счастливое лицо») и был оценен: в несоразмерных материалах – 5.000 рублей, в соразмерных – 1.500, итого 6.500.⁹⁸⁶

На месте будущей Армянской церкви в 1800-1830-х годах находились небольшие частные домостроения. В частности, на угловом участке № 265 (Екатерининская, № 69, угол Базар-

ной) находился одноэтажный, в пять окон дом одесского мещанина Лаврентия Палесского.⁹⁸⁷

* * *

О значительном числе армян, прибывающих в нарождающуюся Одессу или, по крайней мере, проезжающих через нее, свидетельствует следующий факт. Согласно штатному расписанию первого портового карантин, в нем значится «переводчик, знающий довольно: российский, французский, итальянский, турецкий, греческий и армянский языки; в случае неотыскания такового, разделить сие жалованье на двух и более».

* * *

Считаю своим долгом привести тут реестр архивным документам, имеющим прямое и опосредованное отношение к истории Армянского квартала и общины в целом.

28 сентября 1823 г. «О выданном открытом листе григориопольскому гражданину Томашу Черканову на 25-десятинный участок земли, состоящий в VI части, № 50».⁹⁸⁸

6 декабря 1823 г. «Об отводе на Молдаванке места мещанину Качикову».⁹⁸⁹

31 декабря 1823 г. «О месте, приобретенном Одесскою городскою думою, состоящем на Военном форштате в XLVII квартале под № 588, которого просит в отвод армянское сословие для построения церкви, одесский мещанин Авдей Иванов, коллежский секретарь Горянинов, и об отводе одного одесскому купцу Димитрию Коколани».⁹⁹⁰ (Ныне – это двор дома по улице Б. Арнаутской, № 77.)

9 июля 1824 г. «Об отводе места на Молдаванке гражданке Качиковой».⁹⁹¹

3 декабря 1825 г. «Об отводе 33 десятин земли армянскому священнику Киркору Шахия для заведения хозяйством».⁹⁹²

8 января 1826 г. «О выдаче григориопольскому гражданину Акиму Асвадуру открытого листа на 25-десятинный участок земли, состоящий в VI части под № 47».⁹⁹³ (Это часть Жеваховой горы, обращенная к городу. О хуторах «армянина Асвадура» и «армянина Чекова» см.: Одесский вестник. – 1833, № 16, 25 февраля.)

1828 г. «По жалобе григориопольского гражданина Киркора (Симонова, Семеновича. – О. Г.) Амасьянова о делаемых ему утеснениях соседями его титулярным советником Кривчиковым и купцом Герценштейном».⁹⁹⁴ (То есть – спор о недвижимости с соседями, титулярным советником Михаилом Кривчиковым и одесским 1-й гильдии купцом Давидом Герценштейном. На самом деле, как выяснилось, никаких утеснений не было. Речь идет не об «Армянском квартале», а о недвижимости по улице Почтовой: нечетная сторона меж улицей Екатерининской и Покровским переулком; см. выше.)

1831 г. «По рапорту архитектора Козлова о утверждении плана для построения дома одесским 3-й гильдии купцом Димитрием (Кирилловичем. – О. Г.) Коколани на месте, владеемым им по купчей крепости, состоящем в 2 части города, в XXI квартале, под № 310-м».⁹⁹⁵ (Место на углу улиц Екатерининской, № 81 и Б. Арнаутской.)

1832 г. «Об указании границ места григориопольского гражданина Хачикова».⁹⁹⁶

1836 г. «О месте на Молдаванке, на коем находится виноградник григориопольского гражданина Киркора Качикова, перешедшем к Тимофею Торину».⁹⁹⁷

16 января 1843 г. «Об отводе места в 1-й части князю Манук-Бею».⁹⁹⁸

1843 г. «О доме титулярной советницы Анастасии Гуренковой, бывшем Попова, проданном князю Манук-Бею».⁹⁹⁹

1844 г. «О фасаде на магазин князя Манук-Бая».¹⁰⁰⁰ (План этого магазина см.: ОГИКМ, инвентарный № К-168.)

1844 г. «О фасаде на магазин Устинии Аргутинской-Долгорукой».¹⁰⁰¹

1845 г. «О фасаде стены для обнесения Армянской церкви».¹⁰⁰²

1846 г. «О фасаде на флигель купца Дмитрия Коколана».¹⁰⁰³

13 июня 1846 г. «Об отводе места в 3-й части на Пересыпи григориопольской гражданке Розе Бибрилюковой».¹⁰⁰⁴

21 августа 1850 г. «Об отводе места в 1-й части ротмистру Сергею Аргутинскому».¹⁰⁰⁵

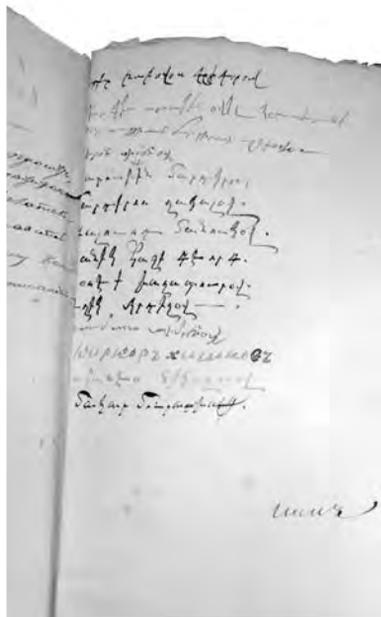
1851 г. «Утверждение фасада на пристройки к дому григориопольского мещанина Илии Крымни».¹⁰⁰⁶

22 сентября 1853 г. «По прошению григориопольского гражданина Ильи Кремни об освидетельствовании места на Пересыпи».¹⁰⁰⁷ (Ясно, что фигурант двух последних дел – одно и то же лицо.)

3 февраля 1855 г. «По прошению григориопольского гражданина Киркора Хачикова об отводе ему под мельницы места».¹⁰⁰⁸

См. также: ГАОО, ф. 2, оп. 5, д. 503, л. 11. 19 ноября 1866 г. Касательно достройки колокольни к существующей Армянской церкви.

Об армяно-григорианском участке на Старом городском кладбище см.: Первые кладбища Одессы. – Одесса, 2012, с. 239-242.

Автографы представителей армянской общины на прошении в ОСК от 20 декабря 1823 г.

* * *

Дело от 31 декабря 1823 г. «О месте, приобретенном Одесскою городскою думою, состоящем на Военном форштате в XLVII квартале под № 588, которого просит в отвод армянское сословие для построения церкви, одесский мещанин Авдей Иванов, коллежский секретарь Горянинов, и об отводе одного одесскому купцу Димитрию Коколани»¹⁰⁰⁹ заслуживает того, чтобы ознакомить читателя с резюме. Почему? Потому что сюжет крутится вокруг устройства полноценного армянского храма. Тут и любопытные обстоятельства, и реестр просителей, представляющих «армянское сословие» юной Одессы.

1). 20 декабря 1823 года в Строительный комитет было написано прошение «от проживающего в Одессе общества армянского сословия», подано 22-го и рассмотрено 31 декабря. В прошении

сказано, что Общество проживает в городе «несколько лет», желает построить церковь, для чего нашло пристойное место. Документ подписан 14-ю представителями общины, подписи не всегда четко прочитываются и интерпретируются: ?? Григоров; ? Арутинович; Арутюн Мартироси (это отчество) Ашигов (?); Ерем Симонов; Арутин Мардирос; Мартирос Гакалов; Галуст (?) Мануков; Ваник (?) Каджи Геворг; Осеп Хачатуров; Эдик Мкрдичов; Оканес Никохайов; Макар Мурадис; Киркор Хачиков; нрзб.

2). В июле 1817-го Городская дума за 560 рублей приобрела это место у мещанина Тульской губернии города Белева Авдея Иванова, которому оное место отведено 17 марта того же года, для построения 2-й съезжей части. Однако таковая часть в итоге обосновалась в здании бывшей Тираспольской таможенной заставы. То есть на момент запроса армянской общины участок был муниципальной собственностью. Освидетельствовавший в феврале 1824-го место архитектор Боффо обнаружил на нем две старые землянки и разваленный магазин (амбар). Вероятно, эти постройки могли остаться от более раннего владельца места, поручика Вржеца (?), каковому оно отведено 6 октября 1805-го.

3). Со своей стороны, Строительный комитет счел это место узким, непригодным для устройства благолепного храма. Кроме того, по генплану участок предназначен под жилую застройку. А поскольку позднее поступило прошение об отводе от коллежского секретаря Степана Дмитриевича Горянинова, то Комитет согласился передать место ему, но при условии, что тот вернет Думе потраченные ею 560 рублей.

4). Дума согласилась, однако с оговоркою: место выгоднее продать с публичного торга, будет выручено больше денег. Горяинов апеллировал к Воронцову, и тот принял правильное решение. Суть в том, что сделка Думы с Ивановым не могла считаться вполне законной, ибо продажа незастроенных территорий в городе запрещалась. Если бы Иванов исполнил существующие правила, выстроил плановый дом и получил владельческие документы, тогда дело другое.

5). Горяинов вернул Думе 560 рублей, получил просимое место, но из-за «служебных дел» застроиться не сумел. В итоге место досталось греческому купцу Димитрию Коколани, который

в свою очередь вернул Горянину злосчастные 560 рублей. История затянулась, и лишь 30 июля 1830 года архитектор Риглер составил для Коколани план и фасад для построения одноэтажного дома в 12 окон. Строительство было окончено 24 июля 1831 года, а 12 августа архитектор Козлов доложил Комитету об освидетельствовании.

б). Все это как будто больше не имеет отношения к прежнему прошению армянской общины. Однако план внутренних помещений дома Коколани вызывает вопросы. Если правая фасадная часть здания разделена на части, то симметричная левая, весьма обширная, представляет собой некое специальное отдельное помещение. Не исключено, конечно, что это был магазин. Но нельзя исключать и того, что помещение арендовалось армянским обществом под временный храм. Такое предположение косвенно подкрепляется тем обстоятельством, что буквально в то же самое время Коколани приобрел для себя жилой дом, неподалеку, на углу улиц Екатерининской (№ 85) и Малой Арнаутской (№ 60) – ныне тут трехэтажное здание.¹⁰¹⁰

Напоминаю: в рассматриваемом деле речь идет об адресе по Большой Арнаутской, № 77, находящемся в нескольких десятках метров от «Армянского квартала».

Интерпретация этого архивного дела, но без локализации соответствующего адреса, имеется в издании «История храма Св. Григория Просветителя армянской апостольской церкви в Одессе».¹⁰¹¹ В той же публикации сообщается важная информация о том, что за неимением храма богослужения осуществлялись в нанимаемом частном доме, но тоже без указания адреса.¹⁰¹²

Примечания

⁹⁶⁵ Олег Губарь. История градостроительства Одессы и функции Одесского строительного комитета. – Одесса, 2015, с. 90-92.

⁹⁶⁶ ГАОО, ф. 17, оп. 3, д. 214, л. 69, 70-71.

⁹⁶⁷ Там же, л. 97-99.

⁹⁶⁸ Там же, ф. 59, оп. 2, д. 13, л. 238-240.

⁹⁶⁹ Там же, оп. 1, д. 96, л. 169-172.

- 970 Греки Одессы. – Труды Государственного архива Одесской области. Т. XXXVIII. – Одесса, 2014, с. 130-131.
- 971 Первые кладбища Одессы. – Одесса, 2012, с. 194.
- 972 Гавриил Гераков. Продолжение путевых записок по многим российским губерниям 1820-го и начала 1821-го. – СПб., 1830.
- 973 Записки Одесского общества истории и древностей. Т. III. – Одесса, 1853, с. 593.
- 974 ГАОО, ф. 17, оп. 3, д. 214, л. 10, 13; Там же, ф. 59, оп. 2, д. 13, л. 75, 76, 77; Там же, ф. 2, оп. 5, д. 258, л. 293; Там же, ф. 17, оп. 3, д. 293 и др.
- 975 Там же, ф. 2, оп. 5, д. 257, л. 265.
- 976 Там же, д. 287, л. 153 об. – 154.
- 977 ОГИКМ, инвентарный № К-602.
- 978 Олег Губарь. История градостроительства Одессы и функции Одесского строительного комитета. – Одесса, 2015, с.451-458.
- 979 ГАОО, ф. 17, оп. 3, д. 214, л. 87-89.
- 980 Там же, ф. 59, оп. 1, д. 80, л. 412-414; Там же, д. 114, л. 82-84; Там же, ф. 2, оп. 5, д. 267, л. 39; Там же, д. 273, л. 136.
- 981 Там же, ф. 895, оп. 1, д. 318.
- 982 Там же, ф. 2, оп. 5, д. 278, л. 230.
- 983 Там же, оп. 5, д. 8, л. 7 об.
- 984 Там же, д. 287, л. 577-579.
- 985 Олег Губарь. История градостроительства Одессы и функции Одесского строительного комитета. – Одесса, 2015, с. 181-194.
- 986 Одесский вестник. – 1831, № 34, 29 апреля.
- 987 ГАОО, ф. 895, оп. 1, д. 171.
- 988 Там же, ф. 59, оп. 3, д. 58. – 4 л.
- 989 Там же, оп. 1, д. 299. – 3 л.
- 990 Там же, д. 304. – 54 л.
- 991 Там же, д. 401. – 6 л.
- 992 Там же, оп. 3, д. 92. – 2 л.
- 993 Там же, д. 93. – 9 л.
- 994 Там же, оп. 2, д. 159. – 22 л.
- 995 Там же, д. 306. – 3 л.
- 996 Там же, д. 377. – 4 л. (Утрачено.)
- 997 Там же, д. 496. – 11 л.
- 998 Там же, оп. 1, д. 2706. – 21 л.
- 999 Там же, оп. 2, д. 627. – 5 л.
- 1000 Там же, д. 713. – 3 л.

- 1001 Там же, д. 723. – 4 л.
1002 Там же, д. 815. – 4 л.
1003 Там же, д. 891. – 3 л.
1004 Там же, оп. 1, д. 2930. – 14 л.
1005 Там же, д. 3264. – 9 л.
1006 Там же, оп. 2, д. 1614. – 3 л.
1007 Там же, оп. 4, д. 192. – 6 л.
1008 Там же, д. 323. – 4 л.
1009 Там же, ф. 59, оп. 1, д. 304. – 54 л.
1010 Там же, ф. 59, оп. 2, д. 306. – 3 л.
1011 Давид Давтян. История храма Св. Григория Просветителя армянской апостольской церкви в Одессе. – Одесса: Студия «Негоциант», 2004, с. 23-29.
1012 Там же.

